

Луна висела уже высоко на западе, а чашки и блюда лежали на столе в полном беспорядке.

Ли Чаншоу стоял перед Алхимической Комнатой, глядя в ту сторону, куда ушел Цзю Ву. Улыбка медленно исчезла с его лица.

Можно было бы сказать, что пока он держал этого Дядю-Мастера под контролем.

С того самого дня на Северном Континенте, когда Цзю Ву бросил на него понимающий взгляд, Ли Чаншоу понял, что этот невысокий и дотошный даос стал проявлять к нему "любопытство".

Кроме того, за это время он значительно сблизился с Тетей-Мастером Цзю Цзю. Просьба к Тете-Мастеру Цзю-Цзю помочь ему со столькими вещами неизбежно вызвала "интерес" Дяди-Мастера Цзю Ву.

Любопытство и интерес могли легко превратиться в подозрение. А это была скрытая угроза Ли Чаншоу.

"Как устранить угрозу, которую представлял Дядя-Мастер Цзю Ву? Это было просто, нужно был его убить. Кха, шучу. У меня нет обид или враждебности к Дяде-Мастеру Цзю Ву. Более того, Дядя-Мастер Цзю Ву сильный и могущественный, и самый уважаемый помощник в секте. Секта будет сильно потрясена, если с кем-то из Девяти Бессмертных Цзю случится что-то плохое. Заговор против Цзю Ву был бы сродни играм со смертью. Среди остальных вариантов наиболее подходящим и надежным было пригласить Дядю-Мастера Цзю Ву и откровенно поговорить.

Ли Чаншоу должен был поклясться перед Дядей-Мастером Цзю Ву, что он не сделает ничего, чтобы причинить вред кому-либо в секте.

В то же время, он должен был раскрыть некоторые из своих скрытых культиваций, чтобы Дядя-Мастер Цзю Ву почувствовал, что знает этого ученика вдоль и поперек.

Таким образом, Цзю Ву перестанет так сильно заикливаться на Ли Чаншоу, и у него разовьется к нему симпатия.

И это должно было быть сделано по инициативе Ли Чаншоу, чтобы снизить вероятность реализации будущей угрозы.

Ли Чаншоу обдумывал каждую деталь своего разговора с Цзю Ву. В голове у него все крутилось, как в замедленной съемке. Сцена за сценой он пересматривал свою собственную игру.

Ли Чаншоу снова и снова перебирал темы, которые они обсуждали во время разговора, их темп и направление, и даже тонкие изменения в выражении лиц.

Он еще раз просмотрел весь разговор и убедился, что, вероятно, не раскрыл больше, чем намеревался. Это гарантировало, что у Дяди-Мастера не будет других ассоциаций.

"Не возникнет ли у него каких-нибудь недопониманий из-за того, что я сказал?"

Ли Чаншоу не мог расслабиться и снова вспоминал тот разговор и внимательно вслушивался в каждое слово и фразу.

Затем он коснулся своей щеки, вспоминая каждое выражение и жест своего лица, а также постоянно меняющийся взгляд Дяди-Мастера Цзю Ву...

Ли Чаншоу, вероятно, не ошибся.

Боковым зрением он увидел стройную фигуру, одетую в светло-розовое. Ли Чаншоу обернулся и увидел Лань Лин, плывущую по небу на облаке.

Ее волосы мягко танцевали на ветру, а цветы на ее светло-розовом платье сияли.

Держа в руках пустую плетеную корзину, она прыгнула перед Ли Чаншоу. На лице у нее был легкий макияж, и в свете свечей она выглядела необыкновенно хрупкой и красивой.

— Старший Брат! Как все прошло? Ты уладил проблему с Дядей-Мастером?

— Можно и так сказать, — ответил Ли Чаншоу, улыбаясь. — На самом деле, это всего лишь остаточные побочные эффекты от моей поездки на Северный Континент. Если я больше не буду светиться, то, вероятно, не привлеку внимания таких высокоуровневых старейшин, как он.

Лань Лин моргнула. — Старший брат, как ты это сделал? Ты раскрыл Дяде-Мастеру Цзю Ву свое скрытое культивирование?

Ли Чаншоу уставился на свою младшую сестру и беспомощно послал голосовую передачу.

— Я раскрыл только его часть, иначе я бы его не убедил. Разве я не говорил тебе много раз, чтобы ты не говорила это вслух!? У стен есть уши, а у ветра - бессмертное сознание. Ты действительно не поняла того, чему я тебя научил последние десять лет. Насколько нам известно, хорошо информированный человек может слушать наш разговор прямо сейчас.

— О, — сказала Лань Лин, надувшись. — Я сделала это не нарочно, — мрачно произнесла она. Я просто беспокоилась о тебе. Сейчас я уберу тарелки.

Она склонила голову и сделала два шага вперед. Внезапно она повернула голову, наклонилась

вперед и положила тонкую руку на плечо старшего брата. Затем она прошептала на ухо Ли Чаншоу: — Старший Брат, какого царства ты уже достиг? Ты уже догнал Мастера? Ты собираешься стать бессмертным?

— Догадайся сама.

Ли Чаншоу искоса взглянул на нее и начал напевать какую-то мелодию. Сцепив руки за спиной, он вышел из Алхимической Комнаты.

Лань Лин скорчила за спиной Ли Чаншоу гримасу, а затем быстро убрала со стола пустые тарелки.

*****

В то же время, на облаке, возвращающемся к Разрушающему Небеса Пику...

"Вино было довольно крепким. Это действительно Сухое Вино Реки Ганг. Оно дошло даже до моей головы..."

Щеки Цзю Ву покраснели, он был слегка пьян. Все его тело, казалось, раскачивалось, но глаза оставались ясными.

Это было потому, что он использовал магию, чтобы удержать свою сущностную душу от опьянения.

Когда он приблизился к Разрушающему Небеса Пику, Цзю Ву слегка усмехнулся, но в его сердце возникло чувство волнения.

"Этот Ученик-Племянник Чаншоу уже находится на пятой стадии Возврата в Пустоту! Он один из немногих лучших учеников своего поколения! Он смог достичь такого прогресса всего за 100 с лишним лет. У него отличный потенциал! Даже его понимание удивительно. Когда я ранее оценивал его Дао Массива Формаций, он понимал многие вещи, которые я говорил, не нуждаясь в моих объяснениях. Самое редкое, что у него отличный темперамент, который подобен яркой луне по сравнению с илом Юань Цина и ему подобных.

Цзю Ву склонил голову и глубоко вздохнул. Затем он тихо сказал: — Хотя он этого не говорит, но как я могу не понять причины, по которым он скрывает свой уровень культивирования?

— Когда мы пили, он несколько раз явно сдерживался. Тонкие выражения, которые он старался скрыть, выдавали беспомощность в его сердце.

— Ученик-Племянник Чаншоу скрывает свой уровень культивирования, чтобы избежать

неприятностей на Маленьком Пике Цюн, где и так мало людей. Даже если это означало, что он не будет должным образом воспитан и сосредоточен на секте, он решил предотвратить неприятности, постигшие Младшего Брата Ци Юаня и других его учеников. Хороший ученик. Действительно, хороший ученик.

— Если младший брат Ци Юань не выдержит Небесной Скорби, я попрошу Старшую Сестру или Второго Старшего Брата пригласить Ученика-Племянника Чаншоу и его младшую сестру на Разрушающий Небеса Пик.

Пока он барахтался в печали, в поле зрения появился Разрушающий Небеса Пик.

Цзю Ву посмотрел на здание своей младшей сестры и обнаружил, что она уже активировала защитный массив. Наверное, она уже отдыхает.

— Позже я принесу младшей сестре несколько книг и текстов и попрошу ее передать их Ученику-Племяннику Чаншоу.

— Мм, я должен поговорить со Старейшиной Передачи Навыков. Для таких бессмертных сеянцев, как он, не должно быть проблемой начать работать над Сутрой Бездействия, прежде чем подняться к бессмертию.

— Маленький Пик Цюн...

— Младший брат Ци Юань принял хорошего ученика, этому действительно можно позавидовать.

Покачав головой и вздохнув, Цзю Ву вернулся в свое здание. Затем он активировал окружающий массив и поплыл к своей кровати, где еще оставались остатки аромата Цзю Ши. Там он сел, скрестив ноги, и начал медитировать.

<http://tl.rulate.ru/book/44403/1111565>